

После того, как он раз за разом уворачивался от высокомогущных магических атак Клау, которые выпускались словно из пулемёта, Чёрный Адам не выдержал и пришёл в ярость. Эти непрерывные, без всякой жалости, мощные магические удары, обрушивавшиеся на него, изматывали его, а противник при этом не проявлял ни малейших признаков усталости, что заставило психику Чёрного Адама пошатнуться.

В конце концов, не каждый, увидев, как противник без конца швыряет в тебя заклинания, сравнимые по силе с ультимативными, при этом имея безлимитную ману и нулевой кулдаун, сможет сохранить здравый рассудок. Разве что тот, кто мазохист, или просто дурак. Кому, чёрт возьми, захочется сражаться с таким боссом, который использует свои ультимативные способности как обычные скиллы?!

— Ого, это жестоко, — не выдержал Шазам, наблюдая, как Чёрный Адам, не способный контратаковать, лишь уворачивается от магии, которая и выглядела-то чрезвычайно мощной.

Хотя изначально он считал Чёрного Адама врагом, теперь ему стало жаль противника. Ведь такой односторонний разгром он видел впервые — ни в прошлых битвах с членами Лиги Справедливости, ни в своём противостоянии с доктором Сиваной Шазам не сталкивался с ситуацией, когда суперзлодея так жестоко избивают.

И ещё...

Шазам видел, как в тот момент, когда магические атаки были готовы ударить по зданиям или земле, энергия просто рассеивалась в воздухе. При этом окружающие прохожие совершенно не замечали происходящего. Это говорило о невероятном контроле этого мага и силе его маскирующих заклинаний.

Если бы можно было, я бы тоже...

Поговорил с ним об использовании магии!

Хотя Шазам и унаследовал силу Шазама, он никогда не использовал саму магию, обладая лишь магической резистентностью. Ему очень хотелось научиться этому, тем более, когда эта мысль возникла у него в голове, мудрость Соломона не воспротивилась ей. А значит, этот маг перед ним, несмотря на огромную мощь своих заклинаний, по сути, был таким же супергероем, как и он сам!

— Что такое? Уже устал?, — спустя почти две минуты пения Клау прекратил петь, но музыка в воздухе не прекратилась, продолжая звучать.

Сам же Клау ничуть не устал, напротив, благодаря поддержке Серебряного кристалла он чувствовал себя полным сил, даже казалось, что мог бы выпустить ещё несколько продвинутых заклинаний без проблем!

Не зря эта ограниченная система, выпавшая лишь на тридцатом круге из десяти молитв, ощущается по-другому!

— Нет, даже так, хост, вы слишком невезучий. Шанс в шесть процентов вы умудрились превратить в 0,9, — когда Клау в душе ликовал по поводу облачения Фауста, созданного из священной реликвии Дардабры, K423 безжалостно окатил его ушатом холодной воды.

В конце концов, то, что Клау потратил тридцать кругов молитв, чтобы получить одну магическую систему, выглядело слишком печально — ему даже не выпало ни одной классовой

карты, только Магическая Граната да Магический Пистолет, а то и вовсе Пирожок правды или Пирожок лжи. Он впервые видел, чтобы кому-то так не везло.

Если бы ты не заговорил об этом, я бы ещё подумал о новых молитвах, стерва.

Вспомнив, сколько у него в магическом хранилище Пирожков правды и прочих магических безделушек, Клау не сдержался и закатил глаза на К423. Этот взгляд пришёлся как раз на Чёрного Адама, что окончательно взорвало и без того расшатанную психику последнего, который не мог атаковать и лишь уворачивался от масштабных магических ударов.

— Ты ещё и глаза катишь на меня?! Сдохни!!! — Чёрный Адам яростно ринулся на Клау.

В этот момент он уже не думал о том, есть ли у противника другие козыри в рукаве, — он просто хотел убить его. Увидев, что противник несётся прямо на него, уголки губ Клау задёрнулись в хитрой ухмылке. Если он лезет в лобовую, то это как раз то, что нужно!

Клау поднял руку, и клубок нитей, парящий в воздухе, мгновенно испустил сноп ярко-красного света. Разлетающиеся красные нити устремились в сторону Чёрного Адама, опутав его тело. Как бы Чёрный Адам ни сопротивлялся, нити затягивались всё туже. Даже обладая силой, способной поднять 100 тонн, Чёрный Адам не мог разорвать эти красные путы.

— Поймал тебя~, — услышав этот исполненный злорадства голос, доносящийся с лица, скрытого мозаикой, за которой невозможно было разобрать выражение, в сердце Чёрного Адама, полностью опутанного этими красными нитями, всплыло лишь одно слово: черт.

— Проклятый магический мозаичник, отпусти меня!! — опутанный множеством красных нитей, Чёрный Адам изо всех сил пытался вырваться.

Но сколько бы сил он ни прикладывал, как бы ни использовал свою привычную молнию — всё было практически бесполезно, лишь заставляя нити сжиматься ещё сильнее.

— Советую тебе не дёргаться попусту. И ещё... — Клау подлетел к самому лицу Чёрного Адама и с недоумением посмотрел на позу, в которой тот оказался связанным.

Совершенно непонятно, как надо было извиваться, чтобы принять такой вид.

Руки, стянутые красными нитями и отведённые назад, ноги, намертво опутанные, не оставляющие ни малейшего пространства для движений. А из-за того, что на нём было облегающее трико, подчёркивающее мускулатуру, всё это вместе создавало впечатление, будто какой-то мускулистый мазохист ждёт, когда его садист выйдет его выпороть.

Почему моя магия даёт такой эффект? Или этот тип и вправду мазохист?

Совершенно не понимая, почему красные нити, использованные для связывания, приняли такую форму на Чёрном Адаме, Клау смотрел на него со всё нарастающим недоумением. Из-за того, что его собственное лицо было скрыто мозаикой, Чёрный Адам не видел выражения лица Клау. Увидь он его — точно взорвался бы от ярости.

Что же делать дальше? Если этот тип позарился на мой Серебряный кристалл, то просто связать его — недостаточное наказание. Может, побить его, а потом надеть на него женскую одежду? Или лучше превратить в зверушку...?

— Привет, я Шазам! Твои магические приёмы просто потрясающие! И летающие камни, и

водные потоки, даже пламя и ураган — ты используешь их как настоящий маг!! — как раз когда Клау раздумывал, как же поиздеваться над Чёрным Адамом, Шазам подлетел к нему и с восхищением уставился на него, выведя Клау из раздумий.

Тот с недоумением посмотрел на этого взрослого мужчину в красном трико.

— А, о! Я Шазам, полагаю, Бэтмен уже рассказал тебе обо мне? — заметив взгляд Клау, хоть и не видя, какие глаза скрываются за той мозаикой, но вспомнив, что они встречаются впервые, он тут же представился.

Хотя он и сам не особо разбирался в магическом этикете, но многие маги обычно объявляли свои имена и титулы.

— Конечно. Я Сайк. А этого человека ты знаешь? — видя, что костюм этого типа чем-то похож на костюм Чёрного Адама, Клау задал вопрос, терзавший его.

Одновременно он слегка пошевелил пальцем, и в месте, невидимом для Шазамы, возник маленький клубок нитей. Если этот тип, как и Чёрный Адам, позарился на Серебряный кристалл, он свяжет его так же.

— Это Чёрный Адам. Маг, которого древний чародей Шазам изгнал на пять тысяч лет и который лишь недавно вернулся в этот мир. Он, как и я, обладает силой Шазамы. Изначально он спокойно жил в своей стране, но услышав, что у тебя есть особый магический кристалл, отправился к тебе, — Шазам развёл руками, рассказывая Клау всё, что знал.

Хотя он и сам не слишком понимал, откуда тот узнал, что у Клау есть...

* * *

[Чёрный Адам: Меня забросали мощной магией, а потом связали странными путами, убейте меня лучше!

Клау: Так надеть на него женское платье, превратить в зверушку или выбрать что-то ещё...?]

<http://bllate.org/book/15402/1361156>